РАЗДЕЛ V. ИСТОРИЯ

Богатырев Э.Д., Кистанов С.В.

Эвакуация сотрудников НКВД в Мордовскую АССР в 1941 г.

ФГБОУ ВО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-06-2019-52

idsp: ljjournal-06-2019-52

Аннотация

Статья рассматривает данные по эвакуации сотрудников НКВД из западных регионов Советского Союза на территорию Мордовской АССР в июле-ноябре 1941 г. Рассматривается география эвакуированных по союзным республикам и областям страны. Приводятся числовые данные, позволяющие определить области и республики, откуда шел наибольший поток эвакуированных сотрудников наркомата внутренних дел в Мордовию.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, НКВД, милиция, Мордовская АССР

Abstract

The article considers the data on the evacuation of people's Commissariat of internal Affairs officers from the Western regions of the Soviet Union to the territory of the Mordovian ASSR in July-November 1941. The geography of evacuees in the Union republics and regions of the country is considered. Numerical data are presented to determine the region and the Republic, where there was the largest flow of evacuated employees of the people's Commissariat of internal Affairs in Mordovia.

Keywords: The great Patriotic war, evacuation, people's Commissariat of internal Affairs, police, Mordovian ASSR

Великая Отечественная война стала величайшей трагедией в истории нашего государства. Катастрофическое начало войны привело к потере Советским Союзом в 1941 г. Белоруссии, Украины, Прибалтики, западных областей РСФСР. Быстрое продвижение немецких войск привело к началу эвакуации промышленного потенциала и населения из районов страны, которым угрожал захват противником на восток.

Следует отметить, что в целом проблема эвакуации исследовалась в советской и российской историографии достаточно подробно. Однако следует отметить, что значительное количество исследователей уделяли основное внимание эвакуации материальных ценностей и производственных мощностей. Проблемам эвакуации населения в целом по стране также посвящены научные работы. Но, следует отметить, что такому узкому аспекту данной проблемы, как эвакуация сотрудников НКВД из западных районов страны в 1941 г. исследований на региональном уровне практически нет. В местной историографии сам факт эвакуации рассматривается, однако, в контексте истории милиции в Мордовской АССР, исследование динамики эвакуированных сотрудников практически отсутствует. Следует отметить, что сама проблема рассматривалась в работах Е.М. Кечайкиной и О.В. Корчиганова [1; 2], однако глубокая проработка данного аспекта темы также отсутствовала. Поэтому данная работа способна устранить «белые пятна» в истории Мордовской АССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., а также истории мордовской милиции.

В годы войны сотрудники милиции встали на защиту своей страны. За годы войны республика отправила на защиту Отечества около 400 стражей порядка. С фронтовых

полей не вернулись 57 сотрудников [Кечайкина, с. 52]. Параллельно с данным процессом Мордовская АССР стала местом, куда в первые месяцы войны эвакуировались сотрудники западных регионов Советского Союза вместе со своими семьями. В течение июля-ноября 1941 г. в республику было эвакуировано 864 семьи сотрудников НКВД (688 семей) и служащих войск НКВД (176 семей). Следует отметить, что среди эвакуированных сотрудников НКВД 566 семей прибыли из 7 союзных республик СССР (Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Молдавской и Карело-Финской). Самое большое число эвакуированных семей прибыло из Украинской ССР (244 семьи), а в ней – из Сумской области (146 семей).

Таблица 1.

Эвакуация сотрудников НКВД и служащих войск НКВД в Мордовскую АССР в июле-ноябре 1941 г.

№ п/п	Республика (область) СССР	Число семей эвакуированных
1	Украинская ССР	249
2	Белорусская ССР	169
3	Литовская ССР	106
4	Карело-Финская ССР	12
5	Эстонская ССР	14
6	Латвийская ССР	6
7	Молдавская ССР	8
8	Крымская АССР	2
9	Москва и Московская область	47
10	Ленинград и Ленинградская область	20
11	Смоленская область	22
12	Мурманская область	18
13	Ярославская область	2
14	Рязанская область	1
15	Тульская область	2
16	Курская область	2
17	Орловская область	5
18	Калининская область	5
19	с Дальнего Востока	1
20	Служащие войск НКВД	176

Итак, наибольшее число эвакуированных сотрудников НКВД в МАССР прибыло из Украинской ССР. Следует отметить, что по административно-территориальному делению УССР в данный период разделялась на 23 области. На территорию МАССР эвакуированные сотрудники НКВД прибыли из 19 областей УССР (исключение составляли Николаевская, Черниговская, Запорожская и Ворошиловградская области). Наибольшее число эвакуированных сотрудников НКВД приходилось из Сумской области (146). Значительное количество эвакуированных сотрудников с семьями прибыло из Киева и Киевской области (24 семьи), причем сюда мы также относим и служащих центрального республиканского аппарата НКВД УССР. Также относительно большое число сотрудников НКВД прибыло в МАССР из Львовской области (16 семей). Из остальных областей УССР в МАССР прибыли единичное число семей сотрудников НКВД: Житомирская – 8 семей, Волынская и Ровенская области – по 7 семей, Полтавская и Харьковская области – по 6 семей, Станиславская (Ивано-Франковская) и Тернопольская (Тернопольская) – по 4 семьи, Дрогобычская, Кировоградская, Черновицкая и Одесская области – по 3 семьи, Винницкая и Измаильская области – по 2 семьи, Днепропетровская, Подольская (Хмельницкая) и Сталинская (Донецкая) области – по 1 семье [3, л. 6-16].

Из Белорусской ССР в Мордовскую АССР было эвакуировано 169 семей сотрудников НКВД. Они представляли собой 9 из 10 областей по тогдашнему делению БССР (кроме Пинской области). Наибольшее число эвакуированных семей сотрудников

НКВД прибыло из Минска (44 семьи). К минчанам мы также, как и при анализе эвакуированных сотрудников НКВД УССР, мы относим сотрудников центрального аппарата НКВД БССР. 38 семей сотрудников НКВД были эвакуированы с территории Вилейской области, 30 семей – из Витебской, 18 семей – из Белостокской области, 17 семей – из Могилевской области. Меньшее число эвакуированных семей прибыли из Барановичской области (7 семей), Гомельской области (5 семей) и Полесской области (2 семьи). К сожалению, архивные документы не содержат информации о месте службы 3 сотрудников НКВД БССР [3, л. 17-27].

Остальные союзные республики в рассматриваемый период не имели областного административно-территориального деления, поэтому анализ эвакуированных сотрудников НКВД и их семей мы проведем, прежде всего, по крупным городам республик.

Из Литовской ССР в Мордовскую АССР прибыли 106 семей сотрудников НКВД. 73 из них (что составляет вторую по численности группу после Сумской области УССР) прибыли из г. Каунаса, 18 семей сотрудников прибыли из Вильно (Вильнюса), 15 – из иных городов и из сельской местности союзной республики [3, л. 29-32].

Из Карело-Финской ССР в Мордовскую АССР прибыло 12 семей сотрудников НКВД. Три из них служили в Петрозаводске (причем двое в центральном аппарате республиканского НКВД). Две семьи были эвакуированы из Выборга, столько же из республиканского ГУЛАГа (Комьлага). Пять эвакуированных семей сотрудников НКВД работали до эвакуации в районах К-Ф ССР [3, л. 34].

14 семей сотрудников НКВД были эвакуированы в Мордовскую АССР из Эстонской ССР. Среди них до эвакуации главы 12 семей работали в г. Тарту, 1 – в г. Таллине и 1 – в г. Валги [3, л. 36]. 8 семей сотрудников НКВД были эвакуированы из Молдавской ССР в Мордовскую АССР. До эвакуации 3 семьи жили и работали в г. Кишинев, а пять в районных и городских отделениях НКВД республики [3, л. 42]. 6 семей сотрудников НКВД прибыли из Латвийской ССР, из них три из Риги и три – Либавы (Лиепай) [3, л. 40].

124 семьи сотрудников НКВД были эвакуированы в Мордовскую АССР из западных и северо-западных областей РСФСР.

Наибольшее число эвакуированных в МАССР внутри РСФСР прибыло из Москвы и Московской области (47 семей). При этом лишь две семьи представляли именно Московскую область, 45 семей были эвакуированы непосредственно из столицы СССР. Интересным представляется тот факт, что среди эвакуированных из Москвы, четверо сотрудников НКВД работали в московском Кремле [3, л. 45-46].

22 семьи сотрудников НКВД были эвакуированы в МАССР из Смоленской области. Следует отметить, что из смоленщины в эвакуацию в Мордовию прибыли самые высокопоставленные сотрудники органов, служивших на территории РСФСР. Так, в августе 1941 г. в МАССР был эвакуирован начальник УНКВД Смоленской области лейтенант госбезопасности Георгий Петрович Ситников. В сентябре в эвакуацию прибыли начальник Кировского райотдела НКВД Василий Григорьевич Волков и начальник того же райотдела НКГБ Василий Иванович Сычев [3, л. 50].

Из Ленинграда и области в МАССР было эвакуировано 20 семей (6 из Ленинграда и 14 из области). Следует отметить, что из Ленинграда прибыли 5 повторно эвакуированных сотрудников НКВД, служивших ранее в Пскове (4 семьи) и Могилеве (1 семья) [3, л. 48]. 18 семей сотрудников НКВД были эвакуированы в МАССР из Мурманской области, причем 11 семей прибыли непосредственно из Мурманска, 2 семьи из г. Кандалакши и 2 семьи из г. Кирова [3, л. 52]. Остальные области РСФСР в процессе эвакуации на территорию МАССР были представлены небольшим количеством семей сотрудников НКВД [3, л. 38, 54-66].

Таким образом, в 1941 г. Мордовская АССР стала временным домом для нескольких тысяч сотрудников НКВД СССР и членов их семей. Здесь они смогли

временно найти свой дом на период оккупации их малой Родины. Кто-то из эвакуированных пробыл в Мордовской АССР один-два месяца, а кто-то остался здесь на более длительный срок, включившись в работу на благо своей Отчизне на новом месте проживания.

1. Два века на страже правопорядка : МВД Республики Мордовия : история и современность / авт.-сост. О. В. Корчиганов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2002. – 336 с.
2. Кечайкина Е. М. Милиция Мордовии в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук. Саранск, 2003. – 179 с.
3. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. Р-526. Оп. 2 «л». Д. 36.

Дроздов С.В.

Звездный час партии кадетов

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2019-53

idsp: ljjournal-06-2019-53

Аннотация

В настоящей статье автор, опираясь на авторитетные источники, рассматривает деятельность первого состава Временного правительства. В этом составе преобладали члены конституционно-демократической партии. Вопреки мнению о том, что в этот период кадеты стояли во главе страны, автор пытается показать, что уже с самого начала их работы в правительстве у них не было приписываемой им власти. С одной стороны на них давили социалисты, с другой – на их деятельность оказывали влияние масоны.

Ключевые слова: Февральская революция, Временное правительство, Совет рабочих и солдатских депутатов, Государственная дума, П.Н.Миллюков, князь Г.Е.Львов, Николай II, М.В.Родзянко, А.Ф.Керенский, В.И.Ленин.

Abstract

The present paper is based on qualitative sources and focuses on the first members of the Russian Provisional Government. They were mostly members of the Constitutional Democratic party. Contrary to the opinion about the Kadets' supremacy in that period, the author argues that they had not had the alleged power since the beginning of their work in the Government. On the one hand they were pressed by Socialists, on the other hand their work was influenced by Masons.

Keywords: February Revolution, the Russian Provisional Government, the Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies, the State Duma, P.N. Miliukov, prince G.E. Lvov, M.V. Rodzianko, A.F. Kerensky, V.I. Lenin.

В отечественной литературе сложилось устоявшееся мнение о том, что период февральской революции стал «звездным часом партии кадетов». В качестве основного аргумента приводится первый состав Временного правительства, в который вошли практически одни кадеты. Одним из основных создателей Временного правительства и главных действующих лиц его первого состава был признанный лидер кадетской партии профессор истории П.Н.Миллюков. После себя он оставил замечательные мемуары, по праву считающиеся одними из лучших в российской мемуаристике. С профессорской точностью и порядочностью настоящего русского интеллигента он правдиво отразил в своих воспоминаниях все основные события первого этапа русской революции, свидетелем и активным участником которых он являлся. Размышляя над его